

ИРКУТСКОЕ

СЛОВО

ГАЗЕТА ЕЖЕДНЕВНАЯ.

2-й годъ
изданія

16 Января 1912 г.

Листъ 5
№ 3

Выходитъ въ Иркутскъ

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Подписная плата съ доставкой в пересылкахъ за 1 годъ 2 р.
на 1 мѣсяць 20 коп.

(Подписную плату иногороднимъ просить присылать наложеннымъ платежомъ).

ЦѢНА ОБЪЯВЛЕНІЙ на одну строку первой пачки 20 а., второй — 10 а.

— Годовыя и мѣсячныя по соглашенію. —

Объявленія для ищущихъ труда печатаются за одну строку в одну минуту.

(применяется и для рабочихъ по 8 часовъ въ день)

Иногороднія объявленія принимаются: Торговцы: Копеевъ А. и С. Мещеряковъ и Ко въ Москвѣ и съединеніемъ телеграфнаго адреса въ Петербургъ, Варшавѣ, и Балтѣ, который Х. Г. Гривъ и сыновья въ Балтѣ, который объявленій Н. Е. Давыдовъ въ Петербургъ.

Редакция и контора газеты находятся: Пестеревская ул. д. № 16 (подъ знакомъ
Пономаревской типографіи).

Редакция для разговоровъ и контора открыты ежедневно съ 12 до 4 и для

послѣ оглушительнаго и скучнаго „Разгрома“ — пріятно отдыхаетъ на искренней чеховской драмѣ. И кажется, что это—вовсе не „представленіе“, а такой тихій-тихій разговоръ со старымъ другомъ, о жизни, о несчастіи, обо всемъ, обо всемъ... Давно не говорилось,—а теперь такъ просто приходятъ всякія слова, и ихъ не страшно. Давно не плакалось,—а теперь вотъ льются слезы, и не стыдно ихъ...

Тоска Иванова, хандра графа Шабельскаго, прямая и укаянная честность доктора, алчность Зинаиды Савишны, пьянство старика Лебедева, мошенничество Боркина—все это наши неотъемлемыя русскія явленія. Все это, переплетаясь, создаетъ ту мертвую петлю, гдѣ гибнутъ „хорошие“, но—увы—безвольные русскіе люди.

Хорошо была поставлена и исполнена драма на сценѣ городского театра.

Ивановъ и Карамазовъ, какъ нельзя лучше подходилъ по своимъ артистическимъ даннымъ къ фигурѣ слабого, „надорваннаго“ героя.

Печальной и красивой Саррой была г-жа Петрова. Мѣшала ей только некоторая порывистость и аффектація—Сарра и жь живетъ и умираетъ такъ тихо и просто!

Событіе Лебедевыхъ изобразили г-жа Кринская (Зинаида Савишная), г. Степановъ (старикъ) и г-жа Вольская (Шурочка). Изъ нихъ надо признать наиболее рельефными фигуры стариковъ. Шурочка же въ изображеніи г-жи Вольской не была достаточно молодой и зажигательной.

Г. Градовъ... (ужь, действительно, универсальный артистъ!) выступилъ въ роли стараго графа Шабельскаго. Какъ умѣлый артистъ, онъ, конечно, „справился“ съ ролью, но графъ Шабельскій не вышелъ достаточно старымъ брѣзгой.

Въ мѣру развязнымъ и вульгарнымъ былъ Боркинъ (г. Гриневъ). Г-жа же Макарова сдѣлала Марфу Бабакину, похожей на „всамдѣленную“ барыню, что представляется не совсѣмъ вѣрнымъ.

Грустно было—отъ замѣтной пустоты въ залѣ.

Е. Михайлова.

Театральныя замѣтки.

„Ивановъ“, драма А. Чехова.

Послѣ цѣлаго фейерверка трескучихъ и малосодержательныхъ пьесъ